

Групповой портрет в библиотечном интерьере

После командировки в Ярославль, где знакомилась с работой Центральной городской библиотеки имени М. Ю. Лермонтова, разбирая записи, вдруг задержалась на фразе, по которой раньше скользила глазами: «В библиотеке не хватает каталожных карточек...».

Станным светом осветила она тему, меня интересовавшую,— культура и общество, библиотека и ее место в культурной жизни города. Понимаю, век электроники у нас развивается покуда в плоскостях, с библиотечной действительностью не пересекающихся. Но может ли это прикрыть стыд нашего отношения к библиотекам, отразившийся в этом факте быта одной из них! Увы, не единичном. И один ли пресловутый принцип остаточного финансирования тому виной! В этом вот конкретном случае, когда речь идет о простом кусочке картона! Наверное, не так бы надо начать тему, но что делать, если подобные сюжеты еще существуют в библиотечной жизни! Их не обойдешь...

НА РАНДЕВУ С ЧИТАТЕЛЕМ

В свое время известный русский писатель И. С. Аксаков сказал о Ярославле так: «Город белокаменный, веселый, красивый, со старинными прекрасными церквями и воротами, город с физиономией».

Весельем меня Ярославль не встретил. Красотой тоже. Я даже подумала, что моя гостиница находится где-то на окраине, в одном из новых районов (оказалось, почти в центре). И когда в первое утро вышла на улицу, глаз мой ни на чем не задержался. Разве что непривычно безлюден был гастроном, прилавки которого ломились от морской капусты, и не так велика, как в Москве, была тихая, унылая очередь к пивному ларьку. Один из ее постояльцев, впрочем, охотно подсказал, как дворами пройти к библиотеке.

Библиотека и город, его культурная жизнь... Как и везде, сегодня она определяется стремительно растущей политизацией населения. Пустой гастроном, «колбасная» электричка, доставившая меня в этот город, смог ярославских предприятий и прочие подобного рода реалии бытия горожан формируют их общественное сознание. Подчеркиваю, как и везде.

Групповой портрет сотрудников Ярославской городской библиотеки имени М. Ю. Лермонтова.

Не знаем, кем станет сын Ирины Шихваргер, Максим, когда вырастет. Одно можно сказать с уверенностью: в жизни ему поможет книга.

Библиотека имени М. Ю. Лермонтова. Всего один пример. В 1988 году впервые был проведен диалог-встреча «За круглым столом» читателей библиотеки с учеными кафедры истории Ярославского университета по теме «Болевые точки истории». Была приглашена вся кафедра: читателям (а их набилось — мест не хватало) интересно было узнать мнение специалистов о культе личности Сталина, судьбах репрессированных членов партии и комсомола, изьянах и пороках правления Хрущева и Брежнева. Словом, горячая вышла дискуссия.

Казалось бы, трудно прощупываются связи между краеведением, которым так увлечены в Лермонтовке, и вопросами, поставленными ее читателем Игорем Ивановичем Балныковым, методистом института усовершенствования учителей, в цикле лекций по истории современной литературы, прочитанных для читателей библиотеки: «Кто мы? Откуда мы?». Но ведь без ответа на эти вопросы, подразумевающего постановку следующего — «Куда идем?», и само краеведение из науки гражданской превращается в умильную игру любви к природе. Но меньше всего похожа на пастораль задумка Ирины Хоновны Шихваргер, старшего библиотекаря отдела искусств, познакомить читателей библиотеки с их земляками-современниками, которые и словом, и делом за нее борются. Один из них — Юрий Алексеевич Нестеров, бывший военный, пенсионер.

Он собирает все о родном Мологе — старинном ярославском поселении, в реальности, а не в легенде пережившем судьбу своего знаменитого предтечи, града Китежа, расплетаясь тем за экологическое головотяпство, проявленное при строительстве Рыбинского водохранилища.

Задыхается Ярославль от выбросов промпредприятий, гибнет на глазах ярославцев Волга.

Но, думаю, те из участников экологических пикетов, обычных сегодня в Ярославле, кто состоит читателями Лермонтовки, помнят, наверное, и статьи Ю. А. Нестерова, опубликованные в местной молодежке «Юность». Статьи, исполненные гражданства и рождающие сходные понятия у тех, кто их читает. Так «по-над отчетами» совершается библиотекарями негромкая, но очень реальная, предельно конкретная работа воспитания чувств многочисленных читателей Лермонтовки. Если угодно, ее характер зримо проявляется и в разветвленности инфраструктуры «внешних связей» библиотеки. Школы города, шинный завод, табачная фабрика, горисполком, контора кинопроката, пожарная часть. Даже — не улыбайтесь, читатель,— местная баня: ее обслуживающий персонал — тоже читатели и слушатели, и к ним обращаются со своим словом во славу книги работники библиотеки. А баня — что ж, ведь еще древние, как известно, почитали ее местом, годным для очищения от скверны не только тела, но и, в не меньшей мере, души. Словом, если воспользоваться цитатой из обращения инициативной группы по созданию ярославского общества библиотекарей, работники Лермонтовки, вводя в общественный процесс книгу как универсальную гуманистическую и культурную ценность, «сотрудничают с научными и учебными заведениями,

учреждениями культуры, творческими союзами и отдельными людьми». Канцелярит, конечно,— «с отдельными людьми». Но в то же время и максима, на которую равняются работники Лермонтовки, совершенствуя свое мастерство общения с читателем. Может быть, потому приезжают сюда на учебу библиотечные работники области. И не только. Мне посчастливилось слушать лекцию-беседу Тамары Васильевны Букаловой, главного библиотекаря читального зала. Свои встречи с читателями, посвященные проблемам современной литературы, она строит, ориентируясь на профессиональный опыт и главный нравственный принцип редакторов и издателей популярного еженедельника «АИФ»: «правда, ничего кроме правды». То же понимание психологии современного читателя, уважение к его личности видно, например, даже в названиях выставок книжных новинок и периодики, устраиваемых здесь регулярно: «Обсудим сообща», «О чем говорим, о чем спорим», «Глазами публициста», «О прошлом для будущего», «Выписывается впервые». Словом, не мудрено, что у Лермонтовки сегодня — широкий и прочный читательский актив, не мудрено, что ее читатели, оставаясь здесь наедине с книгой, общаясь с умным и тактичным собеседником — библиотекарем, глубже и полнее усваивают для себя, образно говоря, лозунги перестройки.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

— Читатель теперь пошел совсем не тот,— говорили мне в Лермонтовке.— По каким только темам не просят подобрать литературу. И о Канте им представь библиографическую справку, и о Сталине, и о IV конференции РКП(б), и о нормативных актах по охране природы, и о новейших методах воспитания ребенка в семье, и уж, само собой, об экстрасенсах.

Говорили, как бы слегка сетуя, на деле — гордясь: ведь это и благодаря им, служителям книги, стал он таким, читатель. Любая библиотека, как изба,— красна не углами, а читателем. В Лермонтовке, как мне показалось, сложился его культ: «Если надо, мы всю библиотеку пройдем, а нужную книгу отыщем. Читатель для нас — все».

Уже упоминавшийся Игорь Иванович Балныков, литературовед, его коллега из пединститута Николай Николаевич Пайков, филолог Александр Владимирович Леденев, историк Андрей Вадимович Азов, заслуженный врач РСФСР Рафаэль Владимирович Кублицкий — имена, читательская элита. Ну а как же рядовой читатель? Как с ним-то обстоят дела?

— А никак,— ответят вам в Лермонтовке.— Потому что в жизни нет такого понятия. Рядовой — это значит: в строю, строим. В библиотеку строим не ходят. Читатель приходит к нам, как правило, в одиночку и становится лицом к лицу с библиотекарем.

Однажды Галину Федоровну Столетову, старшего методиста методико-библиографического отдела, пригласили читать лекцию об Ахматовой в общежитие... спецкомендатуры:

— Крепко сомневалась я, впишется ли Анна Андреевна в круг интересов этой публики — условно осужденных, в просторечье — «химиков»,— вспоминала Галина Федоровна.— Но вот прочла им строки «Реквиема» и заметила — люди вдруг стали придвигаться поближе. Словом, не хватило мне времени, попросила у них еще двадцать минут. А они сказали «бери, сколько надо»...

У Валентины Михайловны Котий один из самых хлопотных участков работы — внестационарное обслуживание. Хотя, казалось бы, что это за работа — книгоноша да и только. Но умеет она стать близким человеком для своих читателей. У сотрудницы одного магазина, что входит в зону обслуживания библиотеки, заболела дочка. Валентина Михайловна не медик, педагог по профессии, но серьезно занялась изучением медицинской литературы и подобрала для матери девочки книги, где сказано, какую при таком заболевании надо соблюдать диету.

Перечислять обязанности заместителя директора любой библиотеки долго — слишком их много. Как и у Эльвиры Васильевны Кусковой. Ни одна инструкция, к примеру, не предписывает ей грузить и расставлять книги, а она это делает и не чувствует себя ущемленной: «Нужно для читателя». Или вот еще лишь одна деталь. Зазвонит иной раз среди ночи в ее квартире телефон: «Эльвира Васильевна, трубу прорвало, не навредить бы вам»,— предупреждают жильцы расположенных над библиотекой этажей и ее читатели. Поднимает мужа с постели — проследить, на месте ли слесари, иначе до утра не уснуть.

*«Книготерапия». Нина Морозова
обслуживает ветеранов на дому.*

Фото с. Белякова

Виталия Мельцова, пятнадцатилетнего ученика ПТУ, привел в библиотеку товарищ по секции ушу. Там с легкой руки Ирины Шихваргер, которая свела вместе людей, интересующихся Китаем, образовался кружок. Руководит им завзятый китаист, давний читатель Лермонтовки, пенсионер Мирон Абрамович Аранзон, агроном в прошлом. Я видела, как Виталий вместе с Мироном Абрамовичем склонялись над словарем в поисках нужного иероглифа, и поняла, что заэтого парня из окраинного района Ярославля родители и общество могут быть спокойны.

...Много лет назад, в пятидесятых, райисполком построил юношескую библиотеку на проспекте Ленина. Помещалась она на первом этаже рабочего общежития. Район был тяжелый, барачный. Люди стороной обходили «очаг культуры», специально приставленный к нему милиционер выдерживал не больше трех дней, просил замены. Время, однако, шло — книга и библиотекарь делали свое дело, и настало такое, когда ребята, получая на абонементе книгу, клали на библиотечную кафедру билет в только что открывшийся поблизости кинотеатр: жертва, которую, согласитесь, нельзя не оценить.

Умение привлечь к себе сердца и любовь читателей, юных и любых других возрастов, Лермонтовка не утратила и поныне.

... Давно я не встречала коллектива, где люди так доброжелательны, так ценят непохожесть, индивидуальность каждого, где им, много лет проработавшим бок о бок, так интересно вместе.

...Однажды в кабинете Валяевой раздался телефонный звонок. Звонила женщина, просила взять на работу племянника. Галина Андреевна заподозрила неладное: кто из сильного пола без особой нужды пойдет в библиотеку? И не удержалась от бестактности:

— Он, наверное, у вас сильно пьющий? — спросила.
— Что вы, вы только посмотрите на него...

Галина Андреевна рискнула. В трудовой книжке Александра Ивановича Рюмина значилось, что преподавал биологию, географию, химию, рисование, труд и черчение. Был и библиотекарем. Взяли его в методико-библиографический отдел. И год он там сидел тихо, и никто его не видел и не слышал.

Через год Александр Иванович представил целое исследование, в котором доказал, что 7—8 процентов на ежегодное списание — самое настоящее расточительство. Сегодня сотрудники говорят о Рюмине: он первый человек в нашем деле. А еще Александр Иванович один из немногих мужчин, которые встают, когда входит женщина.

Так рисковала ли Галина Андреевна, беря Рюмина на работу? Не больше, чем в собственном, теперь уже давнем, случае ее биографии. Ведь пришла она сюда молоденькой девчонкой из райисполкома, потому что надоела канцелярия. Председатель райисполкома спросил (только что открыли юношескую библиотеку): пойдешь библиотекарем?

— Пойду.

Решилась, словом. Недаром же в школьные годы избрали

ее Тимуром. Правда, Тимур был командиром, а Галине Андреевне ни раньше, ни теперь командный метод работы несвойствен.

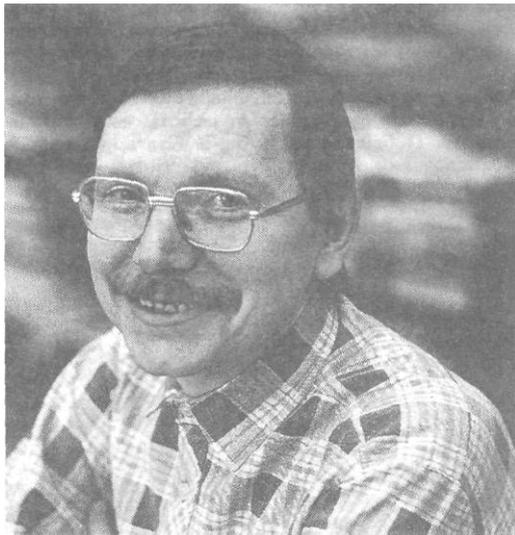
У Валяевой есть, кажется, все основания полагать, что в коллективе (а это, если брать всю ЦБС,— 120 человек) к ней хорошо относятся. Но это не помешало ей 19 мая 1988 года на профсоюзном собрании сотрудников ЦБС предложить им всем, вплоть до уборщицы, заполнить анонимно составленную ею по собственной инициативе анкету, в которой были указаны качества руководителя, чтобы проверить, в какой мере она им соответствует и что ей надо в себе изменить, на что обратить внимание.

Неординарный шаг, согласитесь. Потребность видеть себя со стороны далеко не всегда бывает присуща и нам, и нашим руководителям. Будь она в нашем обществе более развита, может быть, по-другому шли бы наши дела и вчера, и сегодня. «Незаменимых людей не бывает!» — на этом выросло и состарилось не одно поколение. Как часто этот начальственный окрик давил инициативу, подминал и растаптывал творческие ростки в человеке и как много все мы от этого потеряли! Здесь, в библиотеке имени Лермонтова, незаменимость каждого ощущается как природная его данность.

Светлана Цветкова всего четыре года как окончила университет, и я ожидала увидеть типичную вчерашнюю студентку, а встретила человека сложившегося, со своими жизненными и профессиональными взглядами. Принцип работы «на дефиците», к примеру, отвергает. Хотя по нему и жить легче, и показатели будут отличные, и начальство довольно. Но ведь есть читатель, и нельзя, чтобы он проходил мимо замечательных произведений, почему-то незнакомых широкой публике, считает Светлана. «Слепящая тьма»

А. Кестлера или «Верный Руслан» Г. Владимова, к примеру.

Светлане повезло, что так же думает ее непосредственный начальник, заведующая отделом обслуживания Е. В. Вострилкина. В Елене Владимировне и заключен самый главный воспитательный эффект. Будь она другой человек, может быть, Светлана не чувствовала бы себя здесь на своем месте и ее любовь к людям (а их, по ее словам, «надо очень любить, чтобы работать в таком учреждении») уступила бы место скепсису и апатии.

Александр Рюмин – заведующий отделом комплектования и обработки литературы. Элементы научности и здравого смысла вносит он в работу библиотеки.

Заметила я, что в Лермонтовке работает немало тех, кому работать здесь «не стоило бы». Скажем, тот же Рюмин. При его способностях ему бы сразу начать с аспирантуры и защиты диссертации, которая давно бы вывела его в иные, не библиотечные по материальному достатку сферы. Так нет — медом ему тут намазано! Просторно ему в Лермонтовке, уважение к себе чувствует, и, стало быть, любые материальные коврижки — по боку.

Все-таки неизбыточно это в человеке: чувствовать себя человеком. На этот «крючок» удалось Галине Андреевне Валяевой выманить из областной юношеской библиотеки и Товия Александровича Шиморского, где он, будучи пенсионером, работал (и рядом с которой, кстати сказать, живет — преимущество для человека его возраста немаловажное). Что ему могла предложить Валяева? Те же 80 рублей и должность кладовщика. Но вот мне она его представила (и без лукавства) своим заместителем по хозяйственной части.

Товий Александрович в своем деле действительно ощущает себя хозяином, и если столы в читальном зале, стеллажи и витрины выглядят как новые, а халтурно сработанные кем-то каталожные ящики свободно двигаются в ячейках, то это эффект не только его золотых рук, но и того, что здесь умеют заметить *любой* талант человека.

...Так уж у нас повелось: далеко не всякое начальство лояльно относится к какой-либо работе своего подчиненного на стороне — нечто вроде негласного крепостного права, которое многим хорошим людям осложняет жизнь.

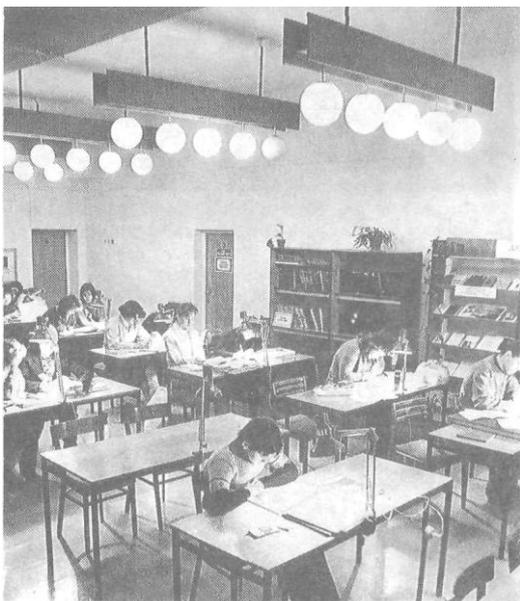
Мargarита Редкова и ее хозяйство — она работает на абонементе.

*Платежная ведомость...
Настанет ли время, когда в
ней будет отражен труд
библиотекаря по достоинству?*

Татьяна Эрастовна Кадочкина, заведующая мето-дико-библиографическим отделом, постоянно подрабатывает экскурсоводом в местном историко-архитектурном заповеднике. Есть у нее увлечение— путешествия. Нужны деньги. Вот и подрабатывает в свободные от работы часы и в выходные. Побывала на Кубе, в Болгарии, в ГДР, Чехословакии, Греции, Турции, Египте, во Франции, в Италии, на Мальте. Согласитесь, и для журналиста-международника немало.

Но разве это не естественно для работника, которому по роду профессии, по должности положено общаться с людьми? О чем он может им поведать, наблюдая мир только через экран телевизора?

И это в библиотеке понимают. Еще один штрих к коллективному портрету хотелось бы мне обязательно отметить. Сегодня по сто раз на дню звучит слово «милосердие», да только боюсь: нахлынет волна и схлынет — хлопотно со стариками да немощными. Моя библиотека тоже шефствует над ветеранами и престарелыми. Но не с натугой здесь идет это шефство. А знаете почему? Они и своих пенсионеров никогда не забывали, регулярно навещают, поздравляют с праздниками. Случалось им и хоронить читателей своих, и помощь им оказывать.

Читальный зал

Здесь обязательно вспомнят и библиотекаря Юлию Иосифовну Пашкову, которая привила молодым людям любовь к читателям, особенно к старикам, и Тамару Николаевну Мальцову, гардеробщицу и по совместительству дворника; припомнят, что эта женщина «плохо видела глазами, но хорошо видела сердцем», непременно отметят, что идея клуба «Лермонто-вещ» принадлежит читательнице (инвалиду) Валентине Павловне Майоровой, а вот эту коллекцию значков к юбилейному вечеру, посвященному М. Ю. Лермонтову, подарила Валентина Николаевна Иванова, тоже читательница.

На абонементе

И стоит ли удивляться, что Нина Васильевна Морозова, недавно пришедшая на абонемент, совершая как-то оздоровительный бег по улицам Ярославля, заметила старушек, горестно сидящих у подъезда, и бросила им с улыбкой:

— Девочки, не хотите ли что-нибудь почитать? Теперь, если и пожалуются они друг другу на плохое самочувствие, то мимоходом, главная проблема — кто следующий в очереди за интересной книгой.

... Июньским вечером 1989 года отнесла Галина Андреевна на почту подписанную библиотекарями Ярославля телеграмму на адрес I Съезда народных депутатов СССР с выражением признательности Д. С. Лихачеву за истинно революционную постановку вопроса: «Может не быть университетов, научных учреждений, но если библиотеки есть, если они не горят, не заливаются водой, имеют помещения, оснащены современной техникой, возглавляются не случайными людьми, а профессионалами, культура не погибнет в такой стране!»

...Да, красив Ярославль. Очень! Не забыть его монастырь, превращенный в историко-архитектурный заповедник, набережную над Волгой, площадь, где высится церковь Ильи Пророка. Именно это и видят иностранные туристы. Но есть в городе еще одно место, куда не проложил маршрут «Интурист», но очень важное для самих его жителей. Оно-то и позволяет, на мой взгляд, говорить сегодня о Ярославле как о городе с физиономией.

Об этом я и пыталась рассказать.

Д. РАЗОРЕНОВА, наш спецкор
г. Ярославль